

О СООТНОШЕНИИ ХАЙАССКОГО И АРМЯНСКОГО ЯЗЫКОВ*

Академик АН АрмССР Г. Б. ДЖАУКЯН

III. КОСВЕННЫЕ ДАННЫЕ О НАЛИЧИИ АРМЯНСКИХ ПЛЕМЕН В ХАЙАСЕ И ПРИЛЕГАЮЩИХ ОБЛАСТЯХ

1. Ранние армяно-картвельские контакты

Перейдем к рассмотрению тех косвенных данных, которые свидетельствуют о наличии армянских племен в Хайасе и прилегающих областях во II тысячелетии до н. э.

Независимо от того, восходит *Agr̥ša* к западно-кавказскому источнику или нет, на северных окраинах и по соседству с Хайаса-Ази должны были жить западно-кавказские и, возможно, южно-кавказские (картвельские, в частности, занские) племена. Это говорит о ранних армяно-восточнокавказских и армяно-южнокавказских контактах, о кавказском адстрате и субстрате в армянском. Об этом свидетельствуют, в частности, следующие факты. Во-первых, грузинское название армян *sopehi* восходит, по мнению некоторых ученых, к названию соседнего с Хайаса с юга страны *Zuḥta* (*Suḥti* в ассирийских текстах), по нашему же мнению, соседнего с запада страны *Šamīḥa*. Во-вторых, имея в виду, что в хайасский период еще существовало грузинско-занское единство (по Г. А. Климову—с XIX в. до н. э. до VIII в. до н. э.)⁷⁷, можно приурочить имеющиеся грузинско-занские армянские и арменизмы в грузинско-занском именно к этому периоду. Собственно занские армянские языки, не имеющие грузинские параллели, должны относиться к более позднему периоду—после VIII в. до н. э.

Рассмотрим сначала совпадения, которые могут относиться к периоду грузинско-занского единства. Среди них выделим возможные грузинско-занские арменизмы.

argatʰ-оу „серебро“ при агспет „выжигаю“ и агсарсет „возбуждать, раздувать“ (от и.-е. **argʰ*- „блестящий, белый“; ср. др.-инд. *arg-jatam*, ав. *əgəzata-*, др.-перс. *ardata-* „серебро“) — груз. *wercxl-*, мегр. *warćxl-* „серебро“, а также авар. *glaraц*, лак. *арцу*, дарг. *арц*, таб. *арс*, арч. *арси*; источником кавказских слов вероятнее всего был армянский язык, где на месте и.-е. **gʰ* имеются глухие и свистящие звуки; для начального груз.-мегр. *w* ср. арм. *orj* „самец“, *uorj* „баран“ при груз. *werj* (мегр. *erj*) „баран“: однако в этом случае можно допустить независимое распространение арм. слова в различных кавказских языках и не относить его к периоду грузинско-занского единства, имея в виду также его отсутствие в чанском.

* Окончание. Начало см.: Историко-филологический журнал, 1988, № 1.

⁷⁷ Ср. Г. А. Климов. О лексико-статистической теории М. Сводеша.—В сб.: Вопросы теории языка в современной зарубежной лингвистике. М., 1961, с. 245; О и же. Этимологический словарь картвельских языков. М., 1964, с. 35.

arcul, arcīw „орел“ (и.-е. *rg'lipiō-*) — груз., мегр., сван. arcīwl, а также чеч. *арзу*, инг. *арзи* „орел“ и уарт. arcibi (ni) (имя коня);

burd,-oу „шерсть“ (в сучавск. диал.: „оперенье, пух“) от *burd-brdel* „разрез(ыв)ать, крошить“ (от и.-е. **bherdh-* „резать“; ср. др.-инд. *barḍhaka-* „отрезающий, стригущий“, греч. *πέρθω* „опустошать, разрушать; уничтожать, вырывать, обрывать“, (?), др.-англ. *bord* „край“) — груз. *burdγa* „оперенье, пух“, мегр. *burdγa* „оперенье, пух“ (груз.-зан. **burdγa-*, откуда **brdγwṛ* „щипать (птицу)“; позднее из армянского заимствовано груз. *burdo* „обмолоток“; ср. также груз. *bur-tqī-* „пух и перья“; мегр. *buṭqu* „мягкий“, чан. *bu(r)ṭqu* „какое-то насекомое“ (груз.-зан. **burṭqī-*);

gini,-woу „вино“ (и.-е. **uino-*) — груз. *γwino-*, мегр. *γwln-*, чан. *γ(w)lp-* „вино“ (груз.-зан. **γwino-*);

joḷ „шест, жердь“ (и.-е. **g'hcl-*) — груз. *zel-*, мегр. *zā-* (мн. *zāl-*), чан. (п) *zā-mzā-* (мн. (п) *zāl*) „брусok“ (груз.-зан. **zēl-*);

mic „грязь“, mceal „грязный; темный“ (и.-е. **smeld-*; ср. др.-англ. *smitte* „пятно“, ср.-в.-нем. *smitze* „пятно, грязь“) — груз. *mčik-*, мегр. *čik(w)-* „пачкать“ (груз.-зан. **mčiku-*);

mux-, mxel „совать, вонзать, вбивать“ (и.-е. **mukh-*; ср. греч. *μῦχος* „внутренняя часть“) — груз. *mux-l-* „колeно“, мегр. *muxig-* „угол, край“ (груз.-зан. **muql-*);

orb,-oу „сирота“ (и.-е. **orbho-*) — груз. *obol-*, мегр. *ombol-* „сирота“ (груз.-зан. **obol-*); ср. также абх. *-ибә*; каб. *ибә*, чеч. *бо* „сирота“, авар. *гьобол* „гость“;

orj,-oу „самец“, yorj „баран“, при-orji „яичко“ (и.-е. **org'hi-* „яичко“; ср. ав. *əgəzi*, греч. *ὄρχις*, ср.-ирл. *uirgge*) — груз. *werj-*, мегр. *erj-* „баран“ (груз.-зан. **werz-*; для соотношения *o—we* ср. *arcat^o-werxj-* „серебро“);

tik,-l,-ас^o „бурдюк“ (и.-е. **dlg-* при **digh-?* Ср. фрак. *diča*, др.-в.-нем. *ziga* „коза“, норв. диал. *tikka* „овца“) — груз. *tqaw-*, мегр. *tqeb-*, чан. *t(k)eb-* „шкура, кожа“ (груз.-зан. **tqaw-* „шкура“ (?).

В следующих случаях источником армянских слов могут быть грузинско-занские слова, но вопросы о древности заимствования и о том, заимствованы ли эти слова из грузинско-занского состояния или из уже выделенных языков, остаются открытыми:

capr- „тяжелый“ — груз., мегр., чан. *čop-*, чан. *člp-* „взвешивать“ (груз.-зан. **čop-*);

serc,-oу „лепка“, серсeт „лепить“ — груз. *sebo-*, мегр., чан., *čabu-* „клей“ (груз.-зан. **čēbo-*) при груз. *čeb-*, мегр., чан. *čab-* „клеить“ (груз.-зан. **čēb-*);

crel „стропило“ — груз. *čkeria-*, мегр. *čkarul-* „розга, прут“ (груз.-зан. **čkerj-*);

kord „целинный, необработанный“ — груз. *kord* „целина“, чан. *kord* „глыба земли“ (груз.-зан. *kord*; но ср. уарт. *quidi* „целинный, пустынный, необработанный“);

kt-uc^o, -i,-ас^o „клюв“ — груз. *krjṇ-*, мегр. *kəṛṭon-*, *kirṭon-*, чан. *kirṭon-* „искать клювом, щипать“ (груз.-зан. **krj-wṇ-*) при груз. *ni(s)-karj-*, сван. *niḱraḱj-*, *niḱraḱj-*, „клюв“ (груз.-зан. **ni-karj-*);

хатиг-, хатиги „вянуть, увядать“ — груз. хт-, мегр. хит-, хот-, чан. хом (b)- „сохнуть“ (груз.-зан. *qam-)⁷³.

хсис „пакля, очески“, хссел „изрезывать, раздирать“ — груз. хвеґ- „строгать, тесать“, мегр., чан. хоґ- „снимать (кожуру)“ (груз.-зан. хвеґ-)⁷⁴.

хгати „брешь“ — груз. ґгипа- „глубокий“, чан. ґогипа „отверстие, дыра“ (груз.-зан. *ґгипа-):

хтїл „щекотка“ (хтїлем „щекогать“) — груз. ґїтїп-, мегр. хїтїп-, чан. хїтїп „щекотать“ (груз.-зан. *ґїтїп-):

хтит „объятие, лоно“, диал. хттел „обнимать“ — груз. хут-, мегр. хутол- „прижимать(ся)“ (груз.-зан. *хут-)⁸⁰.

2. Армянские параллели собственных имен в хеттских текстах

О наличии армянских племен на территории Хайаса-Ази и в прилегающих областях и о взаимовлиянии их языка и языков окружающих племен друг на друга говорят некоторые данные ономастики хеттских и более поздних текстов. Выше мы говорили о перенесении грузинами названия Šamūḫa (менее вероятно Zuhḫa (Suḫḫu), если иметь в виду разницу в произношении) на армян. Здесь можно привести некоторые факты из ономастики стран, занимающих главным образом территорию близ (в основном южнее) Ханасы—на восточных окраинах хеттского государства.

Так, среди личных имен людей из страны Išmirka (отождествляется с Севереком) мы находим, наряду с явно хурритскими Eḫalte-šub, Nurlani и хеттским Huḫanani, имена не менее явно армянского происхождения: Aliuašu — арм. aluēs „лиса“ (*əlobrēk'us), а также Akija — арм. аґе-(kе) (древнее *akī из *ok'ī при акп „глаз“; ср. личные имена Aḫēgr—VI в., Aḫēgr—XIV в.); Nanni — арм. диал. nan (зват. форма nape) < и.-е. *nēna „мать“; Zardumanni — zard, -u „украшение“ (z- < и.-е. *g'hō + ard < и.-е. *art-, -ḡr-; от этого слова в дальнейшем образовывались женские имена), возможно и Mazzl — арм. тасе- в тасеаг „поросль, кустарник, крона“, диал. тасеак „корень“ (и.-е. *matjo- от mat-? Ср. др.-инд. matyā- „борона“, лат. mateola от *mattea- „дубина“, др.-в.-нем. medela „плуг“, русск. мотыга, и особенно латыш. maīaga „прут, тонкая палка“) или, что менее вероятно, тасе- „смежный, соединенный, плотный“ (и.-е. *mag'-). Был из страны Išmirka также человек Aḡipizi, -izi имени которого совпадает с арм. есґ

⁷³ Р. Ачарян (Հայերեն արմատական բառերի, 2, էջ 324) считает армянские формы заимствованиями из кавказского источника, указывая на грузинские формы.

⁷⁴ Р. Ачарян (Հայերեն արմատական բառերի, 2, էջ 375) считает армянские формы заимствованиями из кавказского источника и приводит грузинские формы. Однако ср. аккад. haṣāsu(m) «отламывать», «отломанный».

⁸⁰ Р. Ачарян (Հայերեն արմատական բառերի, 2, էջ 428—429) считает армянское слово заимствованием из кавказского источника, указывая на грузинские формы.

(и.-е. *-e-skijō-), указывающим на место происхождения, т. е. предполагается местность *Ariḥr- (ср. название хайасского города Ariṣa?). С другой стороны, в ликийском и карийском имеется созвучный суффикс (лик. -azl: atap-azl „афинянин“, spart-azl „спартанец“, кар. -azl: Arṣṣazl, „Арṣṣазл“, „Arṣṣazl“, „Arṣṣazl“ и др.), который Р. Гусмани выводит из и.-е. *-tjō-⁸¹.

В пахувийском личном имени Arziuta можно выделить армянское слово arciw (arciw из *arciwīō- < и.-е. *rǵ'lipiō-), заимствованное, как было уже сказано, также в урартском (имя коня Arṣibini и божества Arṣibedeni), в грузинском (arciwl) и других кавказских языках.

Два человека из города Uataruṣna носили имена Anni, созвучное с хайасским Anniḥa, и Šanta, по всей вероятности, восходящее к арм. šantc/d „молния“ (и.-е. *k'ūt- от *k'eu- „светить; светлый“). Вообще не исключено, что именно армянское слово šantc/d лежит в основе имени соответствующего божества, почитаемого во многих местностях Малой Азии. Таким же образом не исключено, что божество Lušiti-, почитаемое в стране Ne/ḥaṣa, перенято от армян-хайассцев, и в основе его имени лежит апеллятив loys- „свет“, *lusetc „светоносный“ (и.-е. *leuk-; ср. лат.-оск. Lūcetius, галл. Leuceticus, Loucetius, а также гот. Luhaṣ „свет“. Укажем также на имя божества Aštabi, почитаемое в стране Ḥalra и городе Tuṣata и напоминающее арм. astu-ac „бог“.

Среди выделенных Э. Ларошем имен божеств «азианического» происхождения (т. е. не хаттских, не хеттских, не хурритских) могут быть божества именно армяно-хайасского происхождения; ср. Anda-ḥa (божество земли)—арм. and „поле, нива“, andel „обрабатывать, культивировать“ (и.-е. *andh-); Anzili (имеется город Anziliḥa в стране Tapika)—арм. ancel (вид птицы: гагара?); Ḥuzziḥa—арм. хусc „келья“ (*khu-sko-от и.-е. *(s)keu- „покрывать“); Kallaḥara—арм. kcaḥ „жатва“ и harel „бить, ударять; жать“ (kcaḥ (a)har „жнец“?); Šantaš—арм. šantc/d „молния“ (ср. выше); Šulutta-šotot „лучезарный“ от šol (и.-е. *k'uolo- от *k'eu- „светить; светлый“); Zukki (встречается вместе с Anzili)—juk-п „рыба“ (и.-е. *g'hjukon) и др.

Ниже мы приводим списки собственных имен, упомянутых в хеттских источниках, которые имеют армянские параллели двух типов: либо эти собственные имена восходят к армянским апеллятивам, либо апеллятивы различных языков, легшие в основу указанных собственных имен, были заимствованы армянским языком. Эти два типа параллелей не всегда легко различить; хотя гарантией для выделения параллелей первого типа может быть индоевропейское происхождение приводимых армянских слов, однако нельзя здесь не учитывать, что при этом возможны случаи неправильной или сомнительной этимологии. Кроме того, при отсутствии четких критериев установления эти-

⁸¹ R. G u s m a n i. Il suffisso -tjo- de aggettivi locali e la sua diffusione nelle lingue indoeuropee. — Annali d'Istituto orientale di Napoli (sezione linguistica), 1961, 3 p. 41—58.

мологии собственных имен, с одной стороны, и особенности их клинописной передачи, с другой, возможно случайное сходство.

При наличии параллельных армянских собственных имен они приводятся после нарицательных.

Приводимые собственные имена относятся к объектам, насколько можно установить, восточных окраин Хеттского государства и соседних с ним с востока территорий. Однако возможно, во-первых, распространение собственных имен на запад, и, во-вторых, существование отдельных островков обитания армянских и близких с ними племен на более западных частях Хеттского государства. Поэтому иногда приводятся и параллели для собственных имен, связанных с невесточной частью.

Кроме хеттских источников нами использованы также более поздние источники по Малой Азии, данные которых будут приведены после рассмотрения хеттских источников.

Среди топонимов сначала рассмотрены гидронимы и оронимы, имеющие более узкий круг значений апеллятивов, затем другие. Теонимы (имена богов и богинь) приводятся отдельно от собственно личных имен.

Прежде всего выделим некоторые часто встречающиеся компоненты в топонимах, которые можно объяснить на армянской почве. Выше мы привели топонимы с компонентами *Ḫula-*, *-ḫula*, *Ḫila-*, *-ḫila* и отождествили их с арм. *ḫuḫ* (*hlwl*, *hl̥l*, *hel*) „хижина“ из **khu-lo-* от **(s)keu-* „покрывать“. Ниже приведем другие компоненты, по-видимому, восходящие к соответствующим армянским апеллятивам.

Ḫin-, *ḫin-*—арм. *hln* „старый“ (и.-е. **seno-*): *Ḫinarija* (ср. *Ariḫanta*, *Ariḫata*, *Ariḫati*), *Ḫinariḫanta* (ср. *Ariḫanta*), *Ḫinduḫa* (ср. *Tuḫana*, *Tuḫan-piḫa*; в последнем названии *-piḫa*, по-видимому, восходит к и.-е. источнику и означает „новый“ при хетт. *neḫa-* „новый“), *Ḫinzuta* (ср. *Z/Suta*), *Takuḫḫina* (ср. *Takuḫa*), *Taptaḫḫina* (ср. *Taptaka*, *Tapti*, *Taptika*, *Taptina*), *Tipḫina* (ср. *Tipiḫa*), может быть и *Tašḫiniḫa* (ср. *Taša* от хурр.-урарт. *taše* „дар, подарок“?);

Ḫut-—арм. *ḫuḫ*, *hoḫ* „риф, скала“ (и.-е. ?; ср. НМ *Ḫuḫ/Xoyḫ*): *Ḫutu* (при *Ḫutu*—название горы), *Šanaḫuta*;

Kar-, *-kar*—арм. *kʰar*, мн.ч. *kʰarinkʰ*, *kʰarancʰ* (и.-е. **kar-* или **(s)ker-*): *Karaḫna*, *Karašūḫa*, *Kariḫna*, *Karna*, *Ḫatkara*;

-lija (?)—арм. *li*, *-li* „полный“ (ср. *ptḫall* „полный фруктами“, *darnall* „полный горечи“ и др.): *Haḫaliḫa* (ср. арм. *haw* „птица“ <и.-е. **auei-*), *Kuḫaliḫa* (ср. арм. *kov* „корова“ <и.-е. **gʷou-*), *Milaliḫa* (ср. арм. *mei* „вина“ <и.-е. **mel-*?), *Tarmaliḫa* (ср. арм. *tʰarm* „свежий“ <и.-е. **tʰmo-* от **ter-*), *Zaraliḫa* (назв. реки; ср. арм. *sar* „дерево“ <и.-е. **gʷiso-*), *Zupaḫliḫa* (ср. арм. *jiwn* „снег“ <и.-е. **gʷhlōm*);

Lus-, *-luš(a)*—арм. *loys*, род. *lusoy* „свет“ (и.-е. **leuk-*): *Luša* *Lušna* (позднейшее *Lystra*?), *Taplluša*, *Ziḫluša*;

Šant-, *-šant(a)* (при божестве *Šantaš*)—арм. *šantʰ/d* „молния“ (и.-е. **kʷant-* от **kʷeu-*): *Šantašara* (ср. арм. *sar* „вершина“), *Šantima*, *Tapašanta*, *Zarašantiḫa*;

Šar-, *-šar(a)*—арм. *sar* „вершина“ (и.-е. **kʷr-* от **kʷer-*, если не из иранского источника): *Sar[*, *Šarantuḫa*, *Šarašila* (название горы), *Šaḫa*, *Sariḫana*, *Sariḫanta*, *Saripiḫa*, *Sariša*, *Šariša* (название горы), *Апа-*

šara, Karašara (ср. арм. кар „связь“, карап „ущелье“), Killšara (ср. арм. k'eī—вид растения), Kuçašarīja (ср. арм. kov „корова“ <и.-е. *gʷou-), Šantašara (ср. арм. šant^c/d „молния“), Tašarašara/u (название реки)(?), Zikišara.

Ti- —арм. ti- („большой, великий“ (в ti-ezerk^c „вселенная“ от ezer-k^c „край“, tikin „госпожа“ от kin „жена“, tēr <ti-ауг от ауг „муж (чина)“ из и.-е. *del- или из хурр. teja, урарт. teae „большой, великий“): Tiḥulija (ср. ḥul-, -ḥul(a) в малоазийских топонимах при арм. xul „хижина“ <и.-е. *khu-lo- от *(s)keu- „покрывать“), Tikukuṣa (ср. Kukuṣa при арм. kokov „яичко; (диал.) круглый“ от и.-е. *geu- „сгибать, образовать свод“ или kokov-ank^c „надутая речь, бахвальство“?), Tiralā (ср. Paia?, Palija при арм. pal/i „большой камень, скала“ от и.-е. *hel-), Tišama (ср. Šam[, может быть и Samaḥa/ Samuha), Tišinipa (ср. Šinipala—название горы?), Tiṣuṣa (ср. Šuṣanta, Šuṣara, Šuṣaṣuṣa), может быть и Iṣuṣa—арм. Cor^c-k^c при cov-k' „моря“)⁸², Titaliia (ср. Taliia—название горы), Tiura (ср. Ura из хетт.-лув. ura- „большой, великий“), Tiuāliia (ср. Ualiḥita, Ualiia?), Tiuāluāliia (ср. Ualiṣanta?), Tiṣanzana (ср. Uanza), Tiṣara (ср. Uarata?), Tizilima (ср. Zilimuna, Zil-muta?);

-til(a/i)—арм. tel(i) „место“ (при etī от и.-е. *sed-)(?): Ḥuṣutila, Šina/utilla (название горы), Uastili;

Tun-, -tun(a)—арм. tun „дом, домашние, племя; страна, край“ (<и.-е. *dom-): Tuna, Tunanapa, Tunīlari, Tunta, Ḥapartuna (ср. Ḥapara, Ḥaparḥuna), Kar(an)duniia, Kazkalpatuna, Zarkaptuna, Zi(n)tuna, возможно и Ḥapituini (название горы), Kurkutuni (название горы; ср. Gurku—название горы в Урарту); Tunīlari (название горы);

-zur(a)—арм. ḥur „вода“ (и.-е. *ḥur-) или jor „овраг“ (от и.-е. *gʷheu-): Anzura (ср. арм. anḥur „безводный“?), Ḥalipzura, Ilanzura (ср. арм. eḥn „олень“?), Zunzura (ср. арм. jiwṇ „снег“?), Zunzurḥi;

-zuṣa (ср. также Suṣ(a)-, -suṣ(a) при Zuuahḥu (название реки; см. ниже)—арм. cov (и.-е. *gʷobo-?): Alkizuṣa, Halenzuṣa, Ḥatinzuṣa, Iṣqazuṣa, Kankazuṣa, Sakazuṣa, Uinizuṣa, может быть и Šuṣaṣuṣa, Suṣa-tara, Karaṣuṣa, Ḥasuṣa, Pukisuṣa при Iṣuṣa=арм. Cor^c-k^c, а также название горы Каразуṣа.

Немногочисленность примеров делает маловероятным выделение следующих компонентов: -aṣuṣa—арм. aṣu „ручей; арык“ (от и.-е. *sreu-): Šinapuṣa; -ḥuna—арм. hun „русло; проход, путь; дыра“ (и.-е. *pont-): Ḥaparḥuna (при Ḥapartuna), Lapišḥuna; Ḥuu- — арм. hov „прохладный“ (и.-е. *rou-): Huṣana-x[, Huṣanara, Huṣarniia, Ḥuṣaḥarma (назв. горы); Miš-, miš(a)—арм. mis „мясо“ (и.-е. *mēmso-): Miṣuṣanza (ср. Wanza), Kaḥamisa?); Milu- — арм. melu „пчела“ при melr, род.

⁸² Каково в этом случае отношение к хетт. Iṣuṣa- (обозначение праздника), по-видимому, хурритского происхождения? Ср. J. Tischler, Hethitisches etymologisches Glossar, 3, S. 438—439.

melu „мед“ (и.-е. *melit- при *medhu-): Melutaka, Meluhha; Ner-—арм. ner- „в, внутри“, ner-k'-in „внутренний; нижний“ (и.-е. *ner-): Nerikasilari (при Kašilari); Pak-—арм. p'ak „закрытый; замок“ (<?): Pakaripa, Paki, Pakumališa. Pakuru-puša; Par(l)-—арм. p'arem „окружать, огибать, включать“ (и.-е. *per-): Parišta; Farza-—арм. barjr, род. п. ед. ч., -ju, род. п. мн. ч. -janс „высокий“ (и.-е. *bherg'h-): Parzaliuša; Pat-—арм. pat „круг; стена“ (<?): Pata, Patališa (ср. арм. patašim „заниматься: наткнуться на препятствие“), Pataqanta при хайасск. Pateu[; -puša—арм. boyn, род. bunoу „гнездо; нора; дыра, щель; хижина“ (и.-е. *bhou-по- от *bheu-); -šuna—арм. šun „собака“ и.-е. *k'uon-); Tatasuna, Tušašuna, Tušisuna (ср. арм. t'ux „смуглый, темный, черный“); Taš-—арм. t'ax- „грязь“ в t'a-t'ax-em „макать, окунать, пачкать“ (и.-е. *ta-kh-?): Tašamuta, Tašataka (ср. арм. образования на -mut „входящий“, -tar „носящий“); Tašantariša (ср. арм. antaš „лес“), Tašastušara (ср. арм. stuar „плотный, толстый“), Tašaziziša (ср. арм. sis „грудь, сосок“ или с'isс „кол; торчащий“); Tarzr-—арм. t'arс-аš-im „бродить“ от t'arс „дно; ножны; размах“ (<?): Tapašišiša, Tapaatika, Tapaaruka, Tapaaruta (ср. топонимы с начальным компонентом Tap-?); Tarma-—арм. t'arm „свежий“ (и.-е. *t-mo- от *ter-); Tarmalmi, Tarmališa, Tarmatuša; -tarz-—арм. darj „возвращение; переход“ (и.-е. *dhrg'h-): Inatarziša; Uitu-—арм. geš „река“ (и.-е. *ued-): Uitušasina; Zar-, -zar—арм. car (и.-е. *g'iso-): Zarašantiša, Šašuzara; Ziša-, -ziša—арм. ji (и.-е. *g'hēios): Zilazliša, Tapaziša; Ziš-—арм. с'сех „грязь“ (<и.-е.?): Ziša, Zišana, Zišariša, Zišarri, Zišasma; Zil-, zila-—арм. с'сeš „племя“ (и.-е. *skel-) или cil „росток“ (и.-е. *g'i-l-); Zilmuša, Tanizila; Zuš-—арм. suх „дым“ (<?): Zušapa, Zušma; Zun-, -zišuna—арм. jwn „снег“ (и.-е. *g'hliom): Zunahara, Zunauliša, Zunzura, Zunzurhi, Harzišuna.

Среди топонимов сначала приведем гидронимы, в частности, названия рек и источников (особенно многочисленны подобные названия на юго-востоке от Хеттского государства): Alt/da, Alt/dani (ср. НМ Altana)—арм. ašt „грязь“ (и.-е. *l-d- от *el-) или alt „соль“ (и.-е. *sal-d- от *sal-, откуда al „соль“; ср. НР Altašt); Aluarunna—арм. alu „сладкий“, ašor „красивый“ (от al „соль“); Anza/i—арм. апсс „проход“; Aranzaš (хурр. форма названия реки греч. Αρσανιας, арм. Arasani, ныне Мурад-чй)—арм. *ar(a)с „белый, блестящий“ при arсatс „серебро“, arс-п-ем „выжигать по дереву, наводить блеск“, arсarсem „зажигать, воспламенять“ (и.-е. *ar(e)g'-); Ardušini—арм. ard.-u „форма, порядок, убранство, украшение“ + hin „старый“ (?); Ar[u-—арм. ašu „ручей; проход; яма“ (и.-е. *sreu-); Ašri(ša)—арм. asr „шерсть, руно“ (и.-е. *pok'u-r; ср. НМ Asreacс p'or=Arseacсp'or, где p'or „овраг“ входит в состав многих топонимов); Aštalaanta—арм. as-tand- в astandem „водить туда и сюда, изменять, колебать“ (от ast „сюда“ и and „туда“); Az(z)i (при НМ AZ(z)i)—арм. az- (и.-е. *az-g'h-) в azazun „сухой, безводный“, azazem „сушить“; Halenzuša, Halistu[

Hałanpa—арм. hał „таяние, плавление. плавка“, hałun „тающий, плавкий“, hałem „тонить, плавить“ (и.-е. *pel-; для Hałenzuца можно выделить компонент -zuца=сов „море, бассейн“ < и.-е. *g'obo-?); Ha-
pañhupa—арм. haraħup „очень быстро“ (редупл. от har „быстро“ или har „быстро“ — ħup „сжато“); Karantiššannima—арм. карап „ущелье, горный проход“ — tišannima (?) (случайное совпадение с tesanem „вижу“); Kaṛipa (t(i))—арм. k'ar, -i „камень“ (и.-е. *kar- или *(s)ker-?) +
+ patem „покрывать, окружать“?) ср. совр. k'arapat „выложенный камнями“ при древней *K'aripat-?); Gurkuliḷa—арм. *kork'o „гора“ (и.-е. *g'vor-ko-; ср. название горы Gurku в урартских надписях при современном арм. K'ark'e) + li „полный“ (*Kork'o-liḷo- „гористый“ или „холмистый“); Muleli—арм. m'et < *m'etel „пыль“ (и.-е. *mel- „молот“); Muranta—арм. mawr, -as „грязь, ил, тина; болото“, mawrat „болото“ (и.-е. *meu-r-; ср. название реки Меса-mawr, где Меса- — древняя основа мес, -ас „большой“); Pirištunni—арм. piriš „красивый“ + tun „дом“ (и.-е. *dom-)(?); Sagur (аккад. Sagurru/a/l, совр. турецк. Sacyr çay)—арм. сак, диал. sakur „дыра“ (<?); Šarri—арм. sarñ, род. sarin „холодный“ (и.-е. *k'er-); Šigasiga—арм. sik „грязь“, skim „погружаться“ (<?); Šitarpu (Zitarpu, хурр. Šitarpu)—арм. šit' „струя, капля“ +
+ arb- „пить“ (и.-е. *srb-; *Šit'arbu „пьющий струю“?); Tatarinna—арм. dadar „покой, привал, остановка“ (и.-е. *dher-); Tauttaḡazl—арм. t'at'aweł „макать, загрязнять“, диал. t'at'aw „дождь“ (и.-е. *tap-); Ter-
pi—арм. derb-uk „ухабистое место“ (и.-е. *dherbh-); Ulul—арм. ołoł „потоп, наводнение; поток“ (и.-е. *pel-); Ištala—арм. ost-n-um „прыгать, скакать“, osteal „прыгнувший“ (< и.-е. ?); Uettiḡu—арм. geł „река“ (+ хурр.-урарт. -h(h)-—суффикс принадлежности?); Zaraliḷa—арм. saṛal < *saṛolliḷo-/a „лесистый“ (saṛ „дерево“ < и.-е. *g'rs- и li „полный“, < и.-е. *plēios или *plētos); Zulila—арм. joyl „литой“ (и.-е. *g'heu-lo-, если не Zu-liḷa); Zuḡaḡḡu—арм. cov „море“ (и.-е. *g'obo-? при урарт. šue „озеро“ и хурр.-урарт. суффикс принадлежности -h(h)-?).

Кроме названий гор (оронимов), упомянутых выше (Haṛitunl, Hutu[, Karazuца, Kurkutuhl, Šarašila, Šarīša, Šinipala, Šina/utula, Tunilaḡi), можно указать еще и на некоторые, имеющие более или менее вероятные армянские параллели: Каракара—арм. кар „связь, узы“, карап „ущелье; горный проход“, диал. kark(a)pel „связывать“; Карна (ср. НМ Караһна, Kar(an)duniḷa)—арм. k'ar (мн.ч. k'arink, k'aranc'e) „камень“ (и.-е. *kar- или *(s)ker-?); Kulila—арм. *kołel „ребристый“ от koł „ребро“ (и.-е. *gol-); Ku(n)kuml'ušna—арм. kongom (koṇkom, kokon) „почка, бутон“ (<?); Kuntila—арм. kunt'd „лысый“ (и.-е. *(s)ken-d-); Kurḡi(па)—арм. kor „кривой“ (и.-е. *geu-) или *kor „гора“ (и.-е. *g'uer-/g'vor-; ср. Kurkutuni); Kurkutuni (при урарт. Gurku, сов-

⁸³ Не прав Р. Ачарян (Հայերեն արմատական բառերի, 4, էջ 212), выводивший из ирап. sik «песок».

рем. K^cark'e)—арм. *kork'o „горка“ (и.-е. *gʷor-ko- от *gʷer-;gʷor-; ср. Kurḫi(na)); Kurna—арм. kuṛn „спина“ (<и.-е. *gʷrno- от *gʷeu-); Širīša—арм. ser „клин; остроконечная скала; остроконечный, торчащий“ (<?) (при НМ Šira, Širī, Širīça?); Šunara—арм. snar „макушка; вершина горы; затылок; подушка“ (<*sunar<?); Šurianta, Šurila, Surumiḷa—арм. sur „острый“ (и.-е. *k'ō-ro-); Taḥa, Taḥaḷa (ср. НМ Taḥtaḥu)—арм. t'ax „грязь“ (?) и t'at'ax-ем „макать, окунать, пачкать, загрязнять“; Taliḷa—арм. t'al „плотный“ (и.-е. *tel-?); Tapala, Tapalḥuniḷa—арм. t'apal (tapal, t'awal) „катание, валяние, скатывание, скат“ (<?); Turašila—арм. t'ur „меч“ (и.-е. *ter-) и šel „косой“ (и.-е. *skhel- при *(s)kel-); Tutu, Tutuḷa—арм. tutn „конечность, конец, край“ (и.-е. *dud-?); Upariḷa, Upara, Uparaša—арм. ver „верх“ (и.-е. *uperi).

Можно предположить разные компоненты в других названиях, но во всех этих случаях мы останемся в кругу предположений: Anemezakina—акп „глаз; источник“ (и.-е. *ok-); Ḥalalazira—арм. xalal „спокойный, мирный“ (и.-е. *khal-; ср. греч. χαλᾶω „отпускать, ослаблять; слабеть, утихать“); Kalanila—арм. kalan-k^c „заключение“ (и.-е. *gʷyl- от *gʷeu-); Kuḥatilša—арм. kov „корова“ (и.-е. *gʷou-) и tel(i) „место“ (при et(i) от и.-е. *sed-); Teri(ri)un—арм. tēr „господин“ (<tayr), tēruni (teruni) „господский“; Zalamura—арм. cal „складка“ (<?) и amur „крепкий: крепость“ (<?); Zitaḥariḷa—арм. hareṃ (-har) „бить, ударять“ (и.-е. *per-); Zizila—арм. ssel „грудастый“ от cīc „грудь, сосок“ (и.-е. *g'idjo-?) или c'ic^c „кол; торчащий“ (<аккад. ṣiṣṣu(m)?).

Среди остальных топонимов, в частности, названий стран и городов, можно указать на следующие вероятные параллели (уже упомянутые в связи с рассмотрением отдельных компонентов не повторяются): Aḷa, Aḷala—арм. hay (самоназвание армян; ср. Ḥaḷaša); Alatra—арм. alawrl-k^c „мельница“ (и.-е. *alətrijo- от *al-; если в это время не был завершен переход -tr->wo-; ср. НМ Alorlk^c <alawrl-k^c); Ankallila, Ankula(?)—арм. անկ „гриф“ (<и.-е. *ank-? ср. НМ Angl, Angel-tun) Antarla—арм. antar „лес“ (и.-е. *smḍru-?); Anuniḷa—арм. anun „имя“ (и.-е. *onomn)?); Anziliḷa (ср. теоним Anzili)—арм. ancel (вид птицы: гагара?); Arkata (lrk/gata)—арм. erkat^c „железо“ (<?); Armatana—арм. armat „корень; род, племя“ (и.-е. *or-mo- от *er-); Arduna—арм. ardiwn „урожай, плод“ от ard, -u „форма, порядок; образование“ (и.-е. *ar-t-, *i-t-); Artuṣ, Artuka—арм. art, -ou „нива; поле“ (и.-е. *ag'ro; однако ср. выше Arduna); Aruna—арм. ariwn „кровь“ (*esr-; ср. НМ Arun, Arunl, Arun-k^c, Arian get. где get „река“, Arian lič, где lič „озеро“); Aštata—арм. hastat „крепкий“ (и.-е. *past-); Aštīlupl—арм. astl, -ei „звезда“ (и.-е. *ster, l-; ср. НМ Astl, Astl-); Ḥaita—арм. hayt^c-ем „соединять“; Ḥakura—арм. hakr „непокорный, строптивый“ (<?) (?); Ḥallunza—арм. *aliunl от al, -l „соль“ (и.-е. *sal-) и unl „дно, низ“ (<?); Haraḥana—арм. haraw „юг; южный ветер“ (*ryəco- от *per-); Ḥarḥara, Ḥarḥarna, Ḥarḥaranta—арм. harḥar-ем „расшатывать, разрушать“, harḥul „расшатаанный, обветшалый“ при уарт. harḥar-s- „разрушать“; Hartaka, Hartana, Hartuḷa—арм. hart^c(ak) „ровный, плоский“

{<?); Hāštira, Hāštiriġa—арм. hast „крепкий, толстый“, hastoyr „крепкий, сильный“ (и.-е. *past-); Hazka—арм. hasc „хлеб“ (и.-е. *pok^u-ti- от *pek^u-); Irġta—арм. eritc „клин“ (и.-е. *per-?); Kaitana—арм. kaytc „корзина“ (<?) или kaytc „пляска“ (и.-е. ?); Kakaraġa—арм. kakaw „куропатка“ (звукоподражательное образование) (?); Karaġa—арм. karar „свивец“ (<сем. ?) (?); Karkar—арм. karkař „груда камней“ (и.-е. ?); Katalatuġa—арм. *katalatcov „заклинающий бешенство“ от kataġim „беситься“ (<?) и t^covem „завораживать, заклинать“ (и.-е. *teu-); Katarka—арм. katar „вершина“ (<?); Katila—арм. katil „капля“ (<?) (?); Kaġaġna—арм. kawafn „канал“ (и.-е. *geu-?); Kukiġaġa—арм. коков- „яичко; (диал.) круглый“ (и.-е. *geu- ?) или kokov „надутая речь, бахвальство“ (<?); Kuruřta, Kuruřtama—арм. kor-ust „потеря, утрата“ (<?); Kuza, Kuzġna, Kuzunisiġi—арм. kuř „мрамор“ (<?); Laġura, Laġurama (?)—арм. laxur „петрушка“ (<?) (?); Laġuna—арм. laun „широкий“ (и.-е. *platen- от *plat-); Martuġa—арм. mart „война“ (и.-е. *mer-d-); Mutana (и Mutaraři, Mutha?)—арм. mutc(п)mt^car „темный“ (и.-е. *meu-t-); Palapalařa—арм. p'alp'al-im p'alp'al-im „блестеть“ (и.-е. *(s)p(h)el-) или pal (pař) „камень“, диал. p'plak^car „большой камень“ (и.-е. *bel-); Parmana—арм. parman(i) „молодой человек, юноша“ (<?); Parpara—арм. barbar „слово, наречие“ или p'agr'ař „блестящий“; Piraġa—арм. berar „рот; проход; дверь, начало“ (и.-е. *bher-); řaġaniġa—арм. saġan-k^c „течение; быстрина, стремнина“ (от saġim „бродить, шататься, колебаться, колыхаться, волноваться; течь, струиться“ (<?); řala—арм. sal „плоский камень, плита“ (и.-е. *k'ē-la от k'ē(1)-); řalapa—арм. saġaw „обманщик“ (<?) или saġarc „бурав, сверло“ (<?); řanukġta—арм. řun, род. řan (и.-е. *k'ūon-) и k^citc „нос“ (<?); řařana—арм. sasap „потрясение, расшатывание“ (<?); řinaruġa—арм. řin „пустой“ (и.-е. *k'ēnos) и ařu „ручей“ (и.-е. *sreu-); řirika—арм. serek „кожа“ (диал. „верхний слой“) (<?); řuġurila—арм. sxiġ „плата“ (<сем. ?); řupriki (если не тождественно řуруппаку)—арм. surb „чистый; святой“ (и.-е. *k'u-bh-ro-); Takalaġa—арм. t^cakal „колотушка, молоток (дверной)“ от t^cak „молодок“ (и.-е. *(s)teg-); Takařta—арм. *t^cakast от t^cakem „молотить, бить“ (и.-е. *(s)teg-); Tala—арм. t^cal „околодок, квартал, участок“ (<?); Talip(a)ziġa—арм. *t^calibac^c от t^cali-k^c „войлок, войлочная шапка“ (<?) и bac^c „открытый“ (и.-е. *bha-; для формы образования ср. ġlxibac^c „с открытой головой“); Talukaġa—арм. t^caluk „головокружение“ (<?); Tamalkiġa—арм. tamal(i) „крыша“ (<аккад. ?); Taġ(1)pi(ġa)—арм. t^camb „седло“ (и.-е. *temp-); Tařinata—арм. tařan „десять“ (и.-е. *dēk'm); Tataġaři, Taġaniġa—арм. řataġan „колебание, шатание; шатающийся, бродячий“ (и.-е. *den-?); Tau(1)niġa—t^cawp „проливной дождь“ (и.-е. *tau-) или tawn „праздник, празднество“ (и.-е. *dā-p-pi-); Tu/aġmutara—арм. t^cux „черный, темный“ (и.-е. ?) и mt^car „темный, темнота, мрак“ от mui^c „темный“ (и.-е. *meu-t-); Tuġuriġa—арм. t^cuxr „облако, мгла“ (<?); Tura (ср. и Katutura?)—арм. t^curc „куст, кустарник“ (и.-е. *tū-ph-c-); Tura (и

Turki, Atatura?)—арм. tur-(k') „дар, подарок; дань, подать“ (и.-е. *dō-ro) или tʰur „мечь“ (и.-е. *ter-); Ułıci—арм. Միջի „дорога, путь“ (и.-е. *ulıŋo- от *aulo-); Uriuriŋa—арм. օրհ „яма“ (<?): менее вероятно уорор „удод“ от и.-е. *eror-, *oror-); Ulaŋa (Ualma=греч. Ὀλμοί)—арм. հօտ „ветер“ (и.-е. ?); Urtma—арм. օրտ „стена“ (и.-е. *ork-mo-); Uruŋuŋa—арм. օրոց „чайка“ или uŋur „коршун“ (и.-е. *er-, *or-); Ułp-ta—gınd „серьга; ожерелье, колье“ (и.-е. *uendha); Zakiŋa—арм. ծակ „дыра“ (<?); Zapzaliŋa—арм. խափ „мелководный“ (<?); Zimuriŋa—арм. շմրիտ „впасть в дремоту, дремать, неметь“ (и.-е. *mer-); Zupa-ŋara—арм. *jıwŋ(a)hag „побитый снегом“ от jıwŋ „снег“ (и.-е. *gʰhiŋm) и -hag от hagıwŋ, harkapet „бить“ (и.-е. *per-).

До сих пор мы говорили о топонимах, засвидетельствованных в хеттских источниках. Но известно, что в дальнейшем в Малой Азии сохранились топонимы, имеющие более архаичный характер. Многие из них явно отличаются от греческих топонимов (хотя иногда контаминировались с ними) и восходят к хетто-лувийским апеллятивам. Следует также учесть, что население Малой Азии частично продолжало говорить на поздних хетто-лувийских языках: лидийском, ликнийском, карийском и т. д.

Ниже мы выделим среди малоазийских топонимов такие, для которых можно предположить армянские апеллятивы. Это относится, в частности, к восточномалоазийским (понтинским, каппадокийским и др.) топонимам, но подобные топонимы иногда встречаются и в регионах, расположенных в центральной и даже западной Малой Азии. Наиболее полный список малоазийских топонимов послеклинописного периода можно найти в книге Л. Згусты «Малоазийские названия местностей»⁸⁴.

Ниже приводится список тех малоазийских топонимов и этнонимов, для которых можно указать более или менее вероятные армянские апеллятивы⁸⁵ (в скобках даются сокращенные обозначения названий малоазийских областей и стран: Виф.—Вифиния, Гал.—Галатия, Ис.—Исаврия, Капп.—Каппадокия, Кар.—Кария, Кил.—Киликия, Лид.—Лидия, Лик.—Ликия, Лика.—Ликаония, Миз.—Мизия, Памф.—Памфилия, Паф.—Пафлагония, Пис.—Писидия, Фриг.—Фригия; Понт приводится без сокращения):

Ἀγαυράκη, Agaurakos (Понт), Ἀγαυράκη/α/ (Кар.)—арм. agawrak — уменьшительная от agawr „соха“ (и.-е. *agətrōm)⁸⁶;

Ἀλῆτις (Гал.)—арм. alı get „соленая река“ (и.-е. *sal- и *ued-)⁸⁷;

Ἀρῶενή (Капп.), Aquas Aravenas (Капп.)—арм. aŋu „ручей“, arog „источник, ключ; вода для орошения“ (и.-е. *sreu-; часто отождествляется с Σαρῶενή, где начальный s- сохранился).

⁸⁴ L. Zgusta. Kleinasiatische Ortsnamen. Heidelberg, 1984.

⁸⁵ Интересно отметить, что такое характерное для армянского языка явление, как выпадение начального s, наблюдается в некоторых малоазийских топонимах с параллелями на s: Σαγαλασσός—Ἀγαλασσός, Σάγγαρος—Ἀγγαρος, Σατάλα—Ἀττάλα: ср. L. Zgusta. Указ. соч., с. 584.

⁸⁶ Параллель является вероятной, если малоазийские топонимы не имеют отношения к фрак. Σαρῶραха с начальным Σ-.

⁸⁷ В период возникновения названия был завершен переход и.-е. *u > в g.

- Արմառ/ա/ (Пис.)—арм. armat „корень“ (и.-е. *or-mo- от *er-);
 Армаза, Армаха (Кар.)—арм. arm „корень; племя“ (и.-е. *or-mo- от *er-; ср. также урарт. armuzi „семья“ < арм).
 Դրօզա (ср. р. мн. ч.) (Кар.)—арм. drōt „река“ (и.-е. *dred-);
 Ерѣза (Eriza) (Фриг.)—арм. eriz „льняная лента“ ?; ср. Erizay — город в провинции Высокая Армения, ныне Эрзерум);
 Երեւիտիս (Лик.)—арм. erewil „виднеться, показываться“ (и.-е. *rper-);
 Կաւ (Миз. или Виф.)—арм. kaw „глина“ (<?);
 Մասուրա (Памф.)—арм. masur „шиповник“ (<?);
 Մեհ/ա/ или Մեհ/ա/—арм. mes „большой, великий“ (и.-е. *meg'-);
 Նարոհ/ա/ (этноним, Виф.)—арм. negoh „прощающий“ от negem „прощать“ (<? Д. Дечев считает фракийским без достаточного основания);
 Նդդիտիս (этноним от Նդդիտ/а/ в Фриг.)—арм. net,-ou „стрела“ (и.-е. *nedo-);
 Նոր (ср. р. мн. ч., Кар.) при Նորդիտիս или Նորդիտ/у/ (Виф.)—арм. nor „новый“ (и.-е. *neuo-go; ср. НМ Nor-k^c);
 Орб- в Орбд/а/ (Кар.) Орбд/а/ (Гал.), Орбддд (Пис.), Орбдд/а/ (Кар.), Орбд (?Ис.) при Орбд/у/ (южн. Фриг. -Лик.)—арм. orb „сирота“, arbaneak „слуга“ (и.-е. orbho-);
 Օրեւիտ (Кар.)—арм. ork^ciwn „лишай“ (и.-е. *erek-);
 Օրոշու/а/ (Лид.)—арм. orovayn „живот“ (и.-е. *oreu- или kgor-?);
 Օրս/а/ (Кар.)—арм. orsoi „охотящийся, охотник; интриган“ от orsam „охотиться“ при ors „охота“ (и.-е. *pork'os, откуда греч. πέρκος „рыболовная сеть“).
 Осиа (Пис.), Օսիտ (Oslana, Кар.)—арм. osi (вид колючего растения)(<?);
 Pindenissum (Кил.), Pindasos (назв. горы, Миз.)—арм. pind „крепкий“ (и.-е. *bendh- от *bhendh-);
 Πορροττην (от топонима Πορροτ/а/)—арм. potoi „хвастливый“ (<?);
 Σαλαβερίνα (Кар.)—арм. *salaberin от sal „плоский камень, плита“ (и.-е. *k'yla) и berin „бремя“ (и.-е. *bher-по-);
 Σανδαν/а/ (Лик.)—арм. šand/t „молния“ (и.-е. *k'uni- от *k'eu-; ср. Šandaš—имя божества и Šand- в топонимике клинописных текстов);
 Σαραγελ/а/—арм. *saraget „горное село“ от sar „горная вершина, гора“ (и.-е. *k'er-) и get при giwi „село“ (и.-е. ?)⁸⁸;
 Σαρυχ/а/ (Миз.)—арм. safn „холодный“ (и.-е. *k'er-);
 Σελβοβερ/а/ / Σελβοβερ/а/ (Кар.)—арм. -ber „приносящий“ от berem „приносить“ (и.-е. *bher-);
 Σελμ/а/ (Фриг.)—арм. selm „тесный, сжатый, сомкнутый“ (<?);
 Σερρετα/ις (Кил.)—арм. *seritef от ser „род, племя“ (и.-е. *k'er-) и tell „место“ (при etl от и.-е. *sed-);

⁸⁸ При допущении диалектного сглушения get ~ kal.

Տօրօծա (Лик.)—арм. sorut „пористый“ от sor „дыра: гнездо; пора“ (и.-е. *k'eu-) и суффикс -ut (?);

Տօծա (Лик.)—арм. sur „острый: меч“ (и.-е. *k'ō-go-);

Տօրծա (Понт; восстанавливается на основании этнонима Տօրծախոս)—арм. surb „чистый; святой“ (и.-е. *k'u-bh-go от k'eu-);

Տօրա (Виф. или Паф.)—арм. sor „дыра: гнездо: пора“ (и.-е. *k'eu-); ср. Տօրօծա;

Տառա (Лид.)—арм. taṛṛ, taṛ „(материальное) первоначало, элемент, стихия“ (и.-е. ?);

Տառա (Лид., совр. Türe)—арм. tēṛ „господин“ (tl- „большой“ и ауг „муж(чина)“);

Տարիշապ (Пам.)—арм. caṛ „дерево“ (и.-е. *g'rs-?);

Տառա (Кар., идентично с клинописным T Dunna?)—арм. tun „дом“ (и.-е. *dom-).

Не лишено интереса, что В. Георгиев некоторые западно-малоазийские гидронимы возводит к протоармянским апеллятивам: Տառուիս—арм. aṭt „соль“ < *saldi-; Lysis—арм. loys, -ou „свет“; Տիֆրոս—арм. surb, -ou „чистый“, Տաղափոս—арм. ank-anim „падать“ и gaug „грязь, ил, тина“; ср. также Кірали от и.-е. *(s)korā, *(s)kəra или *ka(r)ā „скала“⁸⁹, для которого хорошим примером может быть арм. k'caṛ „камень“, хотя В. Георгиев этого слова не упоминает.

Укажем на некоторые малоазийские гидронимы с вероятными армянскими параллелями:

'Αστειή (Лид.)—арм. astī, род. astel (прилаг. 'αστειώνη—арм. asteṭen?);

Αρπύις (озеро в Мизии или Вифинии)—арм. ар'п „берег“ (и.-е. *ap(h)er/p-?);

Ελαινος (Фриг.)—арм. eln, -ln „олень“ (и.-е. *el-en-)⁹⁰;

'Αλις (Кап.) при Halesus (Лид.), 'Αλιττία (Лид.)—арм. al „соль“ (и.-е. *sal-);

Χάρης (Колх.), Χάρις (Колх.)—арм. k'caṛ, -l „камень“ (и.-е. *ka(r) или *(s)ker-).

Выше мы говорили о некоторых теонимах и антропонимах, встречающихся в хеттских текстах, для которых можно указать соответствующие армянские апеллятивы. Здесь мы приводим список личных имен с армянскими параллелями, в скобках сокращенно указывая на пол носителей имен и название городов или стран, в связи с которыми упоминаются эти имена: Aliçasu (м., İşmerika)—арм. aluēs, -u „лиса“ (и.-е. *alōrekus); Anni (м., Uataruṣna), Haul (м., Haṣuṣa) при хайасск. Anniṣa—арм. hanī „бабушка“ (древнее значение: „предок“) (и.-е. *(H)an-); Antaratli (м., Alše = Aljnik^c)—арм. antaṛ „лес“ (и.-е. *sm-də-ru-? при наличии глагола antaṛem название Antaratli являлось бы при-

⁸⁹ V. I. Georgiev. Introduction to the History of the Indo-European Languages. Sofia, 1931, pp. 218—219.

⁹⁰ О. Хаас (A. Haas. Die phrygischen Sprachdenkmäler. Sofia, 1966, S. 249) усматривает в Ελαινος дофриг. соответствие арм. слова. Ср. также J. Tischler. Kleinasiatische Hydronymie, S. 51.

частной формой от него; *antaratl* > *antarawl*); *Anuqanza* (м., *Nerik*) — арм. *anup*, род. мн. ч. *anupanc* „нмя“ (форма род. мн. ч. восходит к и.-е. прилагательному на *-sk-со значением „именитый“)(?); *Armanalla* (м., противник Нарамсина в хеттском сказании о нем) — арм. *armen* (название армян) при *armn* „корень“ (и.-е. **ormenos* при **ormen* от **er*-); *Arziuta* (м., *Pahuca*) — арм. *arciw*, *arcui* „орел“ (и.-е. *ig'ipilo*-; ср. урарт. *Aršibini* — имя коня); *Ḫai-[x]* (м.?, *Šakamaḫa*) — арм. *hay* „армянин“ (и.-е. **poti*; ср. *Ḫaḷaša*); *Ḫazzina* (м., *Šatupa*) — арм. *hac'i* „ясень“ (и.-е. **os-skiā*) или *hac* „хлеб“ (и.-е. **rok^u-ti*- от **pek^u-*); *Ḫilamaddu* (м.) или — арм. **xelamatn* „с искалеченным пальцем“ от хет „увечный, искалеченный“ (и.-е. **skhel*-) и *matn* „палец“ (и.-е. **mat*-); *Ḫuru* (м., *Mararḫa*) — арм. *hur*, -*oy* „огонь“ (и.-е. **puro*-); *Ḫutili* (м., *Ḫašnatata*) — арм. *hiwt'eī* „сочный“ (от *hiwt* „сок“ (и.-е. **sipt*-)(?) или *hotell* „гадкий, отвратительный“ (<?)(?); *Ḫuzzia* (м., *Tapašanta*) — арм. *xuc* „келя“ (и.-е. **khu-sk*- от *(s)*keu*-); *Kuḫa* (м., *Šala*), *Kuḫanni* (*Kizzu-ḫatna*)(?) — арм. *kov* „корова“ (и.-е. *g^uou*-); *Maḫuilu* (м., *Ḫinzuta*) — арм. *maxoī* „завистливый“ от *max* „зависть“ (< ? суффикс -*ol* в дальнейшем был контаминирован с -*awl*, восходящим к -*atl*-; ср. *Antaratli*?); *Nanni* (м., *Išmerika*) — арм. *nan(ī)* „мать“ (и.-е. **nēna* при **nēna*); *Pipellu* (м., *Šatupa*) — арм. *bbei* „зрачкастый“ от *bib* „зрачок“(?); *Šanta* (м., *Uatarguḫna*) при *Šantapi*, *Šantauīa*, *Šantazlī* и имени божества *Šantaš* — арм. *sant^c/d* „молния“ (и.-е. **k'unt*- от **k'eu*-); *Šunalli* (м., *Ḫaštira*, *Ḫakurīa* и др.) — арм. *šun* „собака“ (и.-е. **k'won*-); *Tatta* (м., *Kaštama* и др.) при *Tattamaru*, *Tatili* — арм. *tat^c* „рука, лапа“ (< ? Ср. ЛИ *Tat^c*, *Tat^cik*, *Tat^cul*); *Ullauīa* (ж., *Turmita*) — арм. *uīlī* „прямой, правильный“ (<?); *Zag [a-x]-nu*, *Zagašaluḫaši* и *Zakappauti* (все трое м., *Zikišara*) — арм. *jaḡ* „детеныш“ (и.-е. **g'hag^uh*-; ср. хайасск. теоним *Zak*); *Zardumanni* (м., *Išmerika*) — арм. *zard*, -*u* „украшение“ (z- < и.-е. **g'ho* + *ard* < **art*-, **it*-).

Выше было сказано о возможном отождествлении -*izzi* в имени *Arlḫpizzi* (при *Arlḫp* = *Arip*(-ša)?); здесь добавим *Aranḫapillzzi* (ср. название горы *Aranḫapilani*), *Pazzizi* (ср. название города *Paḫazīa* при обычном для хеттского стяжении *aḫa* > *a*?), *Pittazzi* (ср. название города и страны *Peta* = *Pitaša*).

Как при топонимах, так и в данном случае мы приводим также более поздние малоазийские личные имена⁹¹ с указанием на возможные армянские параллели:

Aḫios (м., Лик.), *Aḫeios* (м., Фриг.) (отличное от *Aḫios*) при хайасск. *Aiš(s)īa*(?) — арм. *auci* при *aus* „коза“ (и.-е. **alg*'-) или *ays* „ветер, дыхание; дух“ (и.-е. **ans*-?);

Auvas (м., Фриг.), *Auuiḫas* (м., Кар.), может быть и *Anla* (ж., если последнее не из лат. *Anpia*) при хайасск. *Anpija* — арм. *hani* „предок“ (> груз. *hani* „предок“), позже „бабушка“, ср. ЛИ *Ani*, *Anla*?);

⁹¹ Ср. L. Zgusta. *Kleinasiatische Personennamen*. Prag. 1964.

ԱրՅիւոյս (м., Лик.) при АрՅիս (м., Кил.), АрՅիս(յ) (м., Кар.), в которых -իւոյս, -իւոյս возможно, генетически тождественны арм. -ас¹і, -ес¹і — arb „выпивка, выпивание“, arbepam „выпиваю“, arbi „я выпил, попил“ (и.-е. *srbh¹-):

Արծաթ (м., Кар.)—арм. *Arduber- „носящий порядок“ или „плодоносный“ от ard-, и „форма, порядок; снаряжение“ при ardlwn „дело; продукт, плод“ (и.-е. *ar-t-, *r-t-) и ber от berem „приносить“ (и.-е. *bher-).

Արջիւոյս—арм. агс- „белый, блестящий“ в arcats „серебро“, агспет „выжигать“, агсарсет „воспламенять“ (и.-е. *arg¹-)⁹²;

Արջիւոյս, Արջիւոյս (м., Кил.)—арм. arcui, arcw „орел“ (и.-е. *rǵ¹-ipion)⁹³;

Արիւոյս (ж., Пис.), Արիւոյս (ж., Лик.)—арм. armat „корень“ (и.-е. *or-mo- от *er-);

Արմեն (ж., Пис.)—арм. armen „армянин“ (и.-е. *ormenos от *er-);

Արիւոյս (м., Фриг., Пис.)—арм. darn „горький“ (и.-е. *dherg¹-h-?);

Արիւոյս (м., Фриг.), Արիւոյս (м., Фриг.)—арм. dei „трава; лекарство“ (и.-е. *dhei-, если не греч. δηλος „ясный“);

Елм (м., Лик.)—арм. eln, род.п. elin „олень“ (и.-е. *el-n; ср. ЛИ [lē(an)an?);

Հարմար (м., Паф., Капп.)—арм. zard „украшение“ (z + ard „форма, порядок“ < и.-е. *ar-t-, *r-t-);

Հարմար (м., Галат.)—арм. zarm „потомок; племя“ (z + arm „корень“ < и.-е. *or-mo- от *er-);

Հարմար (м., Пам. = Sfard, Лид.)—арм. zuart¹ „радостный, веселый; резвый, бодрый, бдительный, трезвый“ (<?);

Թառ (м., Пис.-Лик.), Թառ (м., Ис.)—арм. t¹at¹ „рука, кисть, лапа“ (<?; ср. ЛИ T¹at¹, T¹at¹lk, T¹at¹ul, а также хетт. Tatta и др.);

Թառ (м., Фриг.)—арм. t¹ak(n) „молоток, колотушка“ (и.-е. *(s)teg-);

Կոսմ (м., Кил.), Կոսմ (м., Ис.), Կոսմ (м., Лик.)—арм. kund „лысый“ (<?);

Լաւ (м., Гал.), Լաւ (м., Фриг., Лик.)—арм. law „хороший“ (и.-е. ?);

Լուս (м., Пис., Ис., Кил.), Լուս (ж., Гал.)—арм. loys „свет“ (и.-е. *leuk-).

Ման (ж., Пис.)—арм. man, род.п. mani „мелкий, маленький“ (и.-е. *men-; ср. ЛИ Manuk);

Նաւ (ж., Миз., Кар., Фриг. и др.), Նաւ (ж., Кар., Лик., Пис., Кил.), Նաւ (ж., Лик.), Նաւ (ж., Памф.) и др.—арм. диал. nap „мать, бабушка“ (зв.г. napa, nape, napi);

Շահ (ж., Пис.), Շահ (м., Лик., Кил.), Շահ (м., Кар., Кил.), Շահ (м., Кил.), Շահ (м., Кил.) при Շահ (имя божества, Кил.);

⁹² Л. Згуста предполагает иранское происхождение (указ. соч., с. 90).

⁹³ Л. Згуста предполагает иранское происхождение (указ. соч., с. 90).

отсюда ЛИ Σανδών и др.), а также Ξανθα (ж., Галат.)—арм. sand/t^c „молния“ (и.-е. *k^unt- от *k^ueu-) при Ξανδύβερις (м., Лик.)—арм. sand/t^c aber „молниеносный“ от sand t^c и -ber (от berem от и.-е. *bher-);

Σιλις (? Σιλλίς? м., Ис.-Кил.) при греч. Σιλλών, Σιλλεύς, Σιλλίς, Σιλλίς (σιλλός „насмешка“ при σιλλός „косоглазый“; последнее похоже на арм. Տիլ „косоглазый“, но, по-видимому, сходство является случайным)—арм. siłet „любовник“ (и.-е. *k^uei-l-; ср. хайасск. теоним Տիլ(1) III ?).

Σουρβίς (м., Кил.; ср. Пис. этноним Σουρβιζνός)—surb „чистый; святой“ (и.-е. *k^uubh-go- от *k^ueu-);

Τερνερίς (м., Ис.)—t^corn „внук“ (и.-е. *ter-; ср. ЛИ Τ^corn Τ^cornik);

Многие малоазийские личные имена имеют параллели в армянских личных именах, и для них, хотя бы частично, следует предположить малоазийское происхождение:

Αρχα (? Лик.)—арм. Агаха (в бехистунской надписи персидского царя Дария) (?);

Αρμαίς (м., Лик.)—арм. Armayis;

Βαβυ(λ)α (ж., Гал.)—арм. Bābul (м.);

Δουδα (ж., Фриг., Зап.-Фриг. Пис., Лик., Гал.), Δουδης (ж., Зап. Фриг., Лик.)—арм. Duda (ж.);

Ερηνάρμα (ж., Лик.)—арм. Erinar;

Θηρα (ж.? Ис.)—арм. T^cer (м.);

Καδμός (м.,)—арм. Kadmos;

Καραππαка (м., Лик.)—арм. Kōpak (ср. хайасск. Karanni?);

Κοτσίς (м., Пис.)—арм. Kotiws;

Μαννη (ж., Зап.-Фриг.)—арм. Manē;

Μανης (м., распространено в Малой Азии)—арм. Manē (м., XVI в.);

Μανιτας (м., Лид.. Кар.)—арм. Manit^c;

Μουσός (м., Фриг., Галат.), Μουσέας (м., Кар.)—арм. Musik;

Μουσούρος (м., Вост.-Фриг.)—арм. M^csur⁹⁴;

Σαῶος (м., Ис.; однако Σῶος является греч. именем)—арм. Saws, от saws „платан“ (?);

Ταρκωνίς (м., Кил.), Ταρκωνίς (м., из южной Малой Азии), Tarkondartius (м., Гал.), Ταρκωνδης (м., Пис.) и др. при хетт. Tarḫ- (tarḫ- „побеждать“), Фрак. Τορκος, Τορκους—арм. Tork^c;

Μυρσίλος (Лид., при НМ Μυρσίλοι или Μυρσίλια и Μυρσίλεια) = хетт. Muršili- — арм. Mušei.

Укажем на некоторые параллели между малоазийскими личными именами и хайасскими собственными именами:

Βαλαθθίς (ж., Ис.)—хайасск. теоним Baltaik;

Γυτης (м., Лид.)—хайасск. Ğuḡ(g)apa;

Μουτου (м., Ис.), Μουτας (м., Килик., Фриг.)—хайасск. Mutti;

⁹⁴ Р. Азарян (*Հայկյան անձնանունները բառարան*, 3, էջ 411) с оговоркой выводит к названию горы Mpuḡ.

Σαβαγυα; (м.. Пис.), Zabaga (м., Лик.)—хайасск. НМ Šapaguruanta (?).

3. Армяно-хетто-лувийские языковые контакты

Можно указать на значительное количество заимствований в армянском из хетто-лувийских языков (в частности, из хеттского) и, напротив, хеттские заимствования из армянского языка. Все это можно объяснить в том случае, если предположить наличие армянских племен в Малой Азии и на восточных окраинах хеттского государства. Возведение хетто-лувийских заимствований к более позднему времени, а именно к нероглифическому лувийскому (в XII—VIII вв. до н. э.), как это делает И. М. Дьяконов, не оправдывается формой заимствований: они менее близки к нероглифическому лувийскому.

Укажем также, что гипотеза о переходе армян Геллеспонта вместе с фригийцами в XIII—XII вв. до н. э. маловероятна: среди названий «народов моря», переданных в египетских источниках, нет названий, напоминающих известные названия армян: агмен или hay.

Вот несколько заимствований хетто-лувийских слов в армянском языке:

brut «гончар», brteay «глиняный», brt-eien «гончарные изделия, глиняная посуда», диал. brtin «глина»—хетт. purut «глина»;

сux «дым»—хетт. tuḫḫu(ua)l- «дым?»;

dandirn «могильный мрак»—хетт. dandu- «смерть»;

gorg «ковер»—хетт. kurka- «покрывало, скатерть?»;

hat, hatanem «резать, отрезать»—хетт. ḫattal- «резать, отрезать; колоть, раскалывать»;

he(n)g(n) «насмешка», heṅgneim «насмехаться, осмеивать»—хетт. ḫinganiḫa- «резвиться, играть»;

hnjan «дави́льня» (диал. «шалаш») — хетт. Glšḫanzan (вид утвари);

(h)skem «сторожить, присматривать»—хетт. ušk- «видеть» (и, с контаминацией, ḫušḫ- «ждать?»);

kōšnem (kawšnem) «дарить»—хетт. kuššan «плата; цена, награда»;

kštambem «хулить, порицать, упрекать» (*kuštn-)—хетт. kušdu-uaḫ- «хулить, порицать, упрекать»;

pʰax «бегство, побег» (pʰaxnini «бежать, убежать») — хетт. paḫḫ- «гнать, заставить скакать», paḫḫani- «травить, заставить скакать»;

pʰšur «крошка, обломок, кусочек» (pʰšreim «крошить, раздроблять») — хетт. paḫšulli-, paḫšiuḫ- «крошка, обломок, кусочек», paḫš- «крошить, раздроблять», paḫšur- «кушанье из мелко нарезанных кусков, рагу (?)»;

šeḫl «куча (особенно зерна)» (*selio-) — хетт. šeli-, род. šellaš, вин. мн. ч. šelluš «куча зерна, омет»;

tarein «ист» — хетт. taḫla (вид птицы);

ḫalam (ḫalan) «череп животного», ḫalamovin «с головой» — хетт. ḫalanla «голова»;

хап „смешанный“, хапет „смешивать; гнать“ — хетт. *ḫapna-* „смешивать?“;

холет „отгонять“ — хетт. *ḫula i-* „бить, ударять, побивать“;

хоіхолет „убивать, умерщвлять“ — хетт. *ḫulḫuliḫa* „убивать в войне“;

хохот „овраг, место прохождения воды“, хохотет „орошать, поливать“, хохотеал „многоводный“ — хетт. *ḫupḫumazzi* „прилив, поток, волна“.

хоус (хоу-с?), хусет „бежать, убежать“ — хетт. *ḫuḫa-* „бежать“.

Из заимствованных личных имен наиболее вероятно *Mušel* из *Mursiliš*.

В отдельных случаях можно говорить о заимствовании хетто-лувийских слов из армянского (resp. хайасского) языка.

арт „нива“ (<*агс- <асг <*аг’го-с) — хетт. *arziḫa-* „возделываемая земля“, лув. *arziḫašši* (название земельного участка);

асг „шерсть, руно“ (и.-е. *pok’ur) — хетт. *ešri- ešsar(i)-* „шерсть, руно“;

хасс „хлеб“ (и.-е. *pok^u-ti- от *pek^u-?) — хетт. *NINDAḫaz(z)it/da-* (вид печенья);

ḫapin (-em) „вынимать, отнимать“ (и.-е. *scm-?) — хетт. *ḫap-* „черпать“;

ḫarkapet „бить, ударять; рачить; убивать“ (и.-е. *per-g-) — хетт. *hark-* (гибнуть, приходить в упадок, разрушаться), *ḫarkapu-* (*ḫarqapu-*) „губить, уничтожать“;

лус „ярмо; груз, тяжесть; тяжелая работа“ (и.-е. *lugom) — хетт. *luzzi-* „принудительный труд“;

р^ool- „проход, отверстие; труба; продолговатый сосуд“, р^oolorak „труба“ (и.-е. *(s)p(h)el- „колоть, раскалывать“) — хетт. ^{DUG}*pulla-* (вид посуды), ^{DUG}*pullur(i)a* (вид посуды);

šitel (seḫel) „любовник“ (и.-е. *k’ei-l-; ср. *sēg* из *k’ei-ro-), хайасск. *Šil(l)i* (имя божества) — хетт. *šell-* „влюбленный(?)“; преданный(?)“.

хуі (ḫlwl, ḫil, ḫel) „хижина“, хайасск. (*Laḫir*)ḫila (и.-е. *(s)keu-l-) — хетт. *ḫila-* „двор; огороженное место; скотный двор, загон“.

4. Аккадские заимствования в армянском языке

В армянском языке имеется значительное количество аккадских заимствований, источником которых, хотя бы частично, могли быть аккадские колонии в Малой Азии во II тысячелетии до н. э. Если хайасск. *Кап[* действительно тождественно с *Капах* и если последнее действительно связано с арм. *kmax-k^c* „останки“, *kmaxi-k^c* „плач на похоронах“, восходящими к аккад. *kimaḫ(h)u(m)* (*gimaḫu*)⁹⁵, то мы имеем указание на подобную возможность.

⁹⁵ 2. Ա ճ ա յ ա ն. Հայերեն արմատական բառեր, 2, էջ 605.

В нашей «Истории армянского языка» приведено три десятка армянских слов, источником которых мог быть аккадский язык. Здесь приведем некоторые из них:

c'ic' «кол, свая» — аккад. *šlšum* «шест, жердь, палка»;

gagat'п «вершина, макушка» — *k qaqqadu(m)* «голова; вершина, макушка»;

kpik' «печать» — аккад. *kaniku(m)* «документ с печатью», *kupiku(m)* «печать»;

kšig «весы; вес» — аккад. *gišippu(m)* «весы»;

p'ox «заем» — аккад. *puhu(m)* «заем; замена».

С другой стороны, мы указали на заимствованное из языка армянских племен слово *агтаппи (m)* «абрикос; абрикосовое дерево». Возможно также заимствование акк. *ḥuṣṣu(m)* «тростниковая хижина» из арм. *хис* «келья» (и.-е. **khu-sko-* от *(s)*keu-* «покрывать»), *ruglu(m)* (арам., сир. *ruḡla*) «редиска» из арм. **boik* «редиска» (и.-е. **bhel-*?).

5. Некоторые источники армянских слов неясной этимологии

В армянском языке имеется значительное количество корней неясной этимологии. Среди них должны быть субстратные слова и заимствования из языков племен восточной части Малой Азии — как индоевропейских, так и неиндоевропейских. Обычно считалось, что большинство этих корней урартского происхождения — восходит к урартскому субстрату. Однако в настоящее время ясно, что имело место большое разнообразие племенных языков, и дальнейшие исследования могут выявить другие пласты путем как прямых свидетельств (в том числе — данных ономастики), так и современных методов реконструкции. Для установления влияния армянского на соседние языки многое может дать восстановление исконных армянских эквивалентов заимствованных позже иранских, кавказских, семитских слов, значения которых должны быть выражены соответствующими индоевропейскими корнями: названия природных явлений, частей тела, цветовые обозначения и т. д.

Опираясь на ономастический материал, приведенный выше, мы можем указать на следующие слова, заимствованные, по-видимому, из языков малоазийских и соседних племен: *амиг* «крепкий; крепость», *апсеi* «вид птицы: гагара?», *bib* «зрачок», *cal* «складка», *sak* «дыра», *c'ix* «грязь», *egiz* «льняная лента», *erkat'* «железо», *giw'i* «село», *hart'* «плоский», *hayt'cem* «соединять», *kap* «связь» (*карап* «ущелье»), *karkaḡ* «груда камней», *kaw* «глина», *kaut'* «корзина», *kongom* (*копком, кокон*) «бутон», *ког-п'с'-im* «теряться» (*korust* «потеря»), *kuč* «мрамор», *kund* «лысый», *k'it'* «нос», *lahug* «петрушка», *masur* «шиповник», *max* «зависть», *perem* «прощать», *op'* «яма», *osl* «вид колючего растения», *paḡmaḡ(i)* «молодой человек, юноша», *paḡ* «круг; стена», *pataḡim* «заниматься, натывать», *poḡot* «хвастливый», *p'ak* «закрытый; замок», *sahim* «бродить, шататься, колебаться; течь, струиться», *seim* «тесный, сжатый, сомкнутый», *ser* «клин; остроконечная скала; остроконечный, торчащий», *serək* «кожа» (диал. «верхний

слоя*). *spaḡ* „макушка; вершина горы; затылок; подушка“, *šalarpʰ* „бу-оав“, *šalaw* „обманщик“, *siṭʰ* „струя“, *tanim* (аор. *taray*) „носить“, *tʰaɪ* „обморок“, *tʰaɪ* „плотный“, *tʰaɪ* „околоток; кваргал, участок“, *tʰarpʰ* „дно; ножны; размах“ (*tʰarpʰanim* „бродить“), *tʰatʰ* „рука, лапа“, *tʰuxp* „облако; мгла“, *uṭiṭ* „прямой, правильный“, *xoṭem* „презирать“ (*xotelli* „презренный, гадкий, гнусный“) и др.

IV. ВЫВОДЫ

На основании приведенных данных и с учетом некоторых других можно прийти к следующим выводам.

1. Хотя наличный ономастический материал недостаточен для вполне достоверной характеристики языковой ситуации страны Хайаса-Ази, комплексное изучение фактов все же может служить основой для определенных выводов. Если наличие малоазийско-хетто-лувийских и хурритско-урартских элементов в хайасской ономастике не является еще полным доказательством этнического присутствия хетто-лувийских и хурритско-урартских племен—эти элементы могли распространиться на территории Хайасы-Ази в результате политического и культурного влияния и языкового заимствования (непосредственно или опосредованно),—то наличие собственно армянских элементов независимо от их количества говорит именно в пользу армянского этнического присутствия. Наличие довольно достоверных армянских параллелей при отсутствии таких же достоверных хетто-лувийских или хурро-урартских параллелей свидетельствует о ведущей роли армянских племен в хайасском племенном союзе. Можно говорить о первом исторически засвидетельствованном государственно-политическом объединении армян, точнее о разнородном союзе, где ведущую роль играли армяне. Значительная часть хайасских собственных имен удовлетворительно объясняется на армянской почве; в тех же случаях, когда одинаково вероятны как армянские, так и хетто-лувийские параллели, нередко следует отдавать предпочтение армянским; в большинстве случаев они имеют индоевропейское происхождение, и хайасские формы образуют среднее звено между индоевропейскими и древнеармянскими формами.

2. Некоторые собственные имена неармянского происхождения свидетельствуют о культурно-религиозном влиянии хетто-лувийских и хурритско-урартских племен, возможно, и об их присутствии в Хайасе-Ази, причем хетто-лувийское влияние сильнее, чем хурритско-урартское. Сильный урартский субстрат в армянском языке образовался позднее в связи с передвижением армянских племен к востоку и юго-востоку.

3. Если некоторые фракийские параллели свидетельствуют, по-видимому, о присутствии в Хайасе-Ази и в ее окрестностях фракийского этнического элемента, то аккадские параллели говорят о ранних аккадских заимствованиях как непосредственно (из языка ассирийских колоний), так и опосредованно.

ՀԱՅԱՍՏԵՐԵՆԻ ԵՎ ՀԱՅԵՐԵՆԻ ՀԱՐԱՐԵՐԱԿՑՈՒԹՅԱՆ ՄԱՍԻՆ

ՀՄՍՀ ԳԱ ակադեմիկոս Գ. Բ. ԶԱՀՈՒԿՅԱՆ

Ա Վ Փ Ո Փ Ո Վ

Haiaša-Az(z) և երկրի մասին մեր ունեցած աղբյուրները մ. թ. ա. XIV—XIII դդ. խեթական արձանագրություններն են։ Այդ երկրի լեզվավիճակի մասին կարելի է դատել ինչպես ուղղակի, այնպես էլ անուղղակի տվյալների հիման վրա։ Ուղղակի տվյալները սահմանափակված են միայն շուրջ շորս տասնյակ հատուկ անուններով՝ անձնանուններ, դիցանուններ և տեղանուններ։ Կողմնակի տվյալները այն բառերը և հատուկ անուններն են, որոնք ընդհանուր են հայերենի ու հարևան լեզուների համար, և որոնք կարելի է հասցնել մինչև հայաստական շրջանը։

Հայաստանի և հայերենի փոխհարաբերության վերաբերյալ հայտնվել է երեք հիմնական կարծիք. ա) հայաստանը հայերենի ուղղակի հիմքն է. մինչև այժմ այս կարծիքը հիմնավորվել է խիստ անբավարար կերպով կամ հաշվի է առնվել միայն Հայաստան անվան և ճաշ ինքնանվանման ընդհանրությունը (է. Ֆոֆեր, Կ. Ռոտ, Պ. Կրեյմեր, Ս. Նրեմյան և ուրիշներ), կամ էլ թե՛ հայաստանին և թե՛ հայերենին հատկացվել է խառնածին բնույթ՝ հնդեվրոպական ու ոչ հնդեվրոպական տարրերով (Գ. Ղափանցյան)։ բ) Հայաստանի անվան և հայերի ինքնանվանման նմանությունը պատահական է, հայ անունը դալիս է խեթերի անունից՝ Hili < ճաշ, և հայաստանը հայերենի հիմքը չէ (Դ. Մ. Դյակոնով)։ գ) Հայաստանի անունը կապված է հայերի անվան հետ, բայց հայաստանը հայերենից տարբեր խեթա-լուվական բնույթի լեզու է, որ հայերենում պահպանվել է որպես ենթաշերտ (Գ. Զահուկյան)։ Վերջին լեզվի պատմություն. նախագրային ժամանակաշրջան» աշխատության մեջ այս տեսակետը զգալիորեն ձևափոխվել է նրանով, որ Հայաստանի բնակչությունը բաղկացած է համարվել տարասեռ ցեղերից, որոնց մեջ, ի թիվս խեթա-լուվական, խուտական, կովկասյան, թրակյան ցեղերի, տեղ է տրվել նաև հայկական տարրին. ներկա հոգվածում փորձ է արվում հաստատելու, որ Հայաստանի հիմնական լեզուն եղել է հայերենը, և որ հայկական տարրը գերակշռող դիրք է զբաղվել հայաստական պետության մեջ։ Հնդի-նակը եղնում է այն դրույթից, որ թե՛ հայաստական հատուկ անունների մեջ խեթա-լուվական, խուտական և, թերևս, հնարավոր որոշ այլ լեզվական տարրերի առկայությունը դեռևս չի խոսում նրանցով խոսող ցեղերի առկայության մասին (այս դեպքում հնարավոր են փոխներթափանցման և փոխառության նրկություններ), ապա հայկական լեզվական տարրի առկայությունը կարող է բացատրվել միայն հայկական ցեղերի առկայությամբ։

Հայաստանում հայկական տարրի առկայության մասին են խոսում առաջին հերթին հայաստական այն հատուկ անունները, որոնք հայկական բնույթ ունեն, և որոնց ձևերը անհասկալի փոխանցող օղակներ են հնդեվրոպական լեզվի և հայերենի միջև. համար. *roil- նամ *roio- (*roio-?) > Hal(aša) > հայ. *aig'ila > Alšila > այծի. *anila > Annila > հացի, «հախնի» (համար. հայերենից փոխառյալ վրաց. hani «հախնի»), հեաղա «տատ». *iri- > T(e)ri-(Teritituni) > երի- (համար. երիցս). *del-dun-, (dun-ից) > -tituni (Teritituni) > տուն. *k'el-i- > Silili > սիլիլ. argiā > Arzila > *արծ- (արծար, արծն-ի) և այլն։

Մ. թ. ա. XIV—XIII դդ. և, թերևս, ավելի վաղ շրջանում Հայկական բարձրավանդակում և հարակից շրջաններում հայկական տարրի առկայության վարկածը հաստատվում է նաև այլ փաստերով՝ խեթա-լուվական լեզուներից հայերենի և, թերևս, հայերենից խեթա-լուվական լեզուների կատարած փոխառությունները, խեթական պետության արևելյան ծայրագավառներում ակնհայտ հայերեն ծագման հատուկ անունների առկայությունը, ուրարտական արձանագրություններում հայաստական անունների և հայերեն բառերի գոյությունը, վրացա-գանական միասնության շրջանի լեզվից հայերենի և հայերենից վրացա-գաներենի, այլև սեմական լեզուներից հայերենի և հայերենից սեմական լեզուների կատարած հնագույն փոխառությունները և այլն։

Լեզվական բոլոր տվյալների համադրության հիման վրա կարելի է պնդել, որ հայերը Հայկական բարձրավանդակում և հարակից շրջաններում ապրել են մ. թ. ա. XII դարից առաջ, այսինքն՝ այն ժամանակից ավելի վաղ, որին սովորաբար հատկացնում են հայերի գալուստը Փոքր Ասիա։